

Джазовая история Леопольда Теплицкого

Леопольд Яковлевич Теплицкий – композитор и дирижер, знаковая фигура в развитии музыкальной жизни Карелии 1930-х – первой половины 1960-х годов. Он родился в украинском городе Екатеринославле (Днепропетровске, а в мае 2016 года этот город переименован в Днепр) 11 марта 1890 года в многодетной семье. Отец будущего музыканта Яков Теплицкий был портным, а мать Этель Липова – домохозяйкой. В семье было 11 детей. Леопольд был одним из старших детей, поэтому с раннего возраста ему пришлось подрабатывать, чтобы помогать содержать семью. Сам композитор в своей автобиографии писал: «Семья наша была очень большая /11 детей/, а поэтому мне пришлось начать трудовую жизнь 12-летним мальчиком. Я начал помогать отцу в портняжном деле. Но совершенно случайно у меня обнаружили музыкальные способности, и меня начал учить музыке наш сосед /музыкант/. Проучившись около трех лет, я должен был оставить учебу, так как наша семья очень нуждалась, и на заработок отца мы прожить не могли. Я нашел себе работу в оркестре, с которым уехал в г. Симферополь, посылая семье часть своего заработка». В 1910 году Леопольд поступил в музыкальное училище, которое с отличием окончил в 1914 году. В следующем, 1915 году он поступил в Петроградскую консерваторию, изначально на фортепианное отделение, которое из-за проблем со здоровьем (болезнь пальцев) окончить не смог. Заново поступив на факультет теории и композиции Теплицкий успешно окончил консерваторию в 1925 году. А в 1926 году он уехал на годовую стажировку в США, в Филадельфию.

Музыкальная жизнь США 1920-х годов прошла под лозунгом «Традиция – ничто, новация – всё». Выпускник Петроградской консерватории, директором которой в годы обучения Теплицкого был Александр Константинович Глазунов и где чтили традиции, попал в

совершенно незнакомый ему мир. Музыкальное «современничество» проникало всюду: в программы концертов, на страницы журналов, в музыкальное творчество, во вкусы публики. Современная музыка в США стала организованным движением. В 1927 году в США приехал советский инженер Лев Термен и привёз с собой свой инструмент терменвокс, названный в Америке просто термен. Но самыми яркими приметами образа Америки в 1920-е годы были Голливуд и джаз.

В Филадельфии, где временно обосновался Теплицкий, с 1900 года давал концерты симфонический оркестр, с которыми в разное время в первой четверти XX века выступали такие известные музыканты, как русский пианист Сергей Рахманинов, французский скрипач Жак Тибо и многие другие талантливые музыканты. В 1912 году этот оркестр, некогда объединивший музыкантов-любителей, возглавил Леопольд Стоковский. За 24 года он сделал этот оркестр одним из лучших в мире. За время руководства Стоковским оркестр дал более ста премьер. Спустя много лет Теплицкий пройдёт аналогичный путь формирования симфонического оркестра в Карелии. Вначале это был симфонический оркестр Радиокомитета, а затем симфонический оркестр Филармонии.

Там Теплицкий периодически стажировался в оркестре Пола Уайтмена. Пол Уайтмен начал свою музыкальную карьеру с должности альтиста в различных оркестрах. Позже дирижировал группой ВМС США. После войны он сформировал «Paul Whiteman Orchestra», а в 1920-м переехал с оркестром в Нью-Йорк, где начал записываться для Известной в то время звукозаписывающей компании – это и принесло Полу Уайтмену известность национального уровня.

Уайтмен со своим оркестром очень сильно упрощал джазовые ритмы, благодаря чему джаз легче воспринимался слушателями – именно за такой подход Уайтмена и хвалили, и критиковали. Как пишет «Британская

энциклопедия», именно Уайтмен сделал джаз более доступным для широкой публики, популяризовал его и в 1920-е и 1930-е годы помог превратить его в мейнстримный музыкальный жанр.

Уайтмена – по мнению одних, именно за популяризацию джаза, по мнению других, просто с подачи рекламных агентов – прозвали «королём джаза». Из-за этого титула он был и остается в истории джаза спорной фигурой — многие ценители жанра не считают исполнявшуюся им музыку достойной этого титула. При этом, несмотря на критику, оркестр Уайтмена всё-таки был самым популярным в своё время и «иногда (несмотря на свой размер) на самом деле играл очень хороший джаз», так что, вероятно, просто следовало бы называть Уайтмена «одним из королей джазовой эпохи».

В оркестре Уайтмена играли многие из лучших джазовых музыкантов той поры. Уайтмен собирал афроамериканские музыкальные таланты и изначально планировал нанимать черных музыкантов, но в конце концов менеджеры убедили его, что – из-за расовой напряженности и сегрегации в Америке того времени – такая политика стала бы «профессиональным самоубийством». И все же Пол нередко пренебрегал рекомендациями, нанимая черных музыкантов и аранжировщиков, например Флетчера Хендерсона, для участия в записях и гастрольных турах.

В 1920-х годах «The Paul Whiteman Orchestra» представил множество джазовых стандартов, в том числе «Hot Lips», «Mississippi Mud», «From Monday On» (написанный в соавторстве с Бингом Кросби с Биксом Байдербеком на корнете), «Nuthin» Но», «Grand Canyon Suite» и «Mississippi Suite» (композитор Ферд Грофе), «Rhapsody in Blue» (композитор Джордж Гершвин), «Wonderful One» (1923) и «Wang Wang Blues» (1920) , кавер-версии которых позднее были переиграны Гленном Миллером, Дюком Эллингтоном, Бенни Гудманом, «Dixie Syncopators» Джо Кинга Оливера и многими другими оркестрами.

В СССР джаз пришёл незадолго до поездки Теплицкого в США, в 1923 году. Чтобы приобщить публику к новым музыкальным явлениям журнал «К новым берегам» публиковал статьи о Регтайме и Джаз-бенде. Пик популярности джаза пришёлся на 1920-е – 1930-е годы. Прорывом в советской джазовой индустрии стало выступление негритянского джаз-бенда Сэма Вудинга. Молодое советское государство, не желая отставать от зарубежных коллег, стало активно пропагандировать джаз как ярчайшее явление «третьего пласта» культуры. Теплицкий оказался среди тех европейских музыкантов, кому посчастливилось оказаться в живой атмосфере джаза.

Возвратившись в домой 1927 году, Теплицкий организовал “Первый концертный джаз-банд” в составе которого были профессиональные музыканты: «В составе Джаз-Банда артисты Ленинградских Государственных и Академических театров: Н.М. Мещанчук-Чабан, А.Г. Мунтян, А.А Козлов (саксофоны), заслуженный артист республики Э.Г. Тронье, Р.И. Ваншейдт (трубы), М.И. Люблинский (гобой и английский рожок), В.В. Кузнецов (тромбон), П.Е. Петров (туба), В.Н. Главокривов (ударные), Я.А. Шильган, Л.М. Литвинов (скрипки), В.В. Кацан (банжо), Б.Л. Вольман (рояль)”. Джаз-бандом было дано множество концертов, и даже с участием негритянской певицы Коретти Арле-тиц. Коретта Арле-Тиц родилась в Мексике, в 1894 году, в бедной семье. Позже она с овдовевшей матерью переехала в Нью-Йорк. Получив там музыкальное образование, отправилась в гастрольный тур, и уже в 1913 году приехала с труппой в Петербург, где и осталась жить. Примерно в это же время она познакомилась с пианистом Борисом Тицем, и в 1917 году они поженились. Кстати, главный герой популярного фильма Карена Шахназарова “Мы из джаза” тоже родом из Украины и создал джаз-банд, и его прославило выступление с кубинской джаз-дивой Клементиной Фернандес.

Помимо дирижирования и управления своим коллективом Теплицкий активно работал в кинотеатрах тапером и дирижёром оркестра. В этом амплуа ему приходилось часто оркестровать или аранжировать различные сочинения. Например, для киноспектакля НОРД ОСТ Теплицкий оркестровал следующие сочинения: “Музыкальное оформление спектакля: Ernst Krenek – Blues aus der Oper “Jonny Spielt auf”, B. Davis – Lonesom and Sorry, Nymn to the Sunt, G. Taylor – Dream of Love and Vou, C. Mack & I. Jonson – Charleston from “Runnin Wild”, V. Rose – Linger Awhile, B. Davis & I. Greer – Reaching for the Moon, I. Berlin – Alwais, Who?, I. R. Goodman – Chrion, I Love Von,I. Berlin – At peace With the Worde, J. W. Monaco – Row, Row, Row”.